Корса. Дорогой вора

Автор:
Сергей Гросс

Корса. Дорогой вора

Сергей Геннадьевич Гросс

Он был молод и успешен в бизнесе, но в его жизнь вмешался человек, который решил отжать часть его дела. Двое громил вывезли непонятливого начинающего бизнесмена в лес и отметелили до потери сознания. Только вот очнулся он уже в ином мире – махровом Средневековье, к тому же с двумя лунами на небе и двумя сообществами магов на земле, ведущими между собой непримиримую войну. Его познания в интернет-продажах здесь никому не нужны, а вот освоенные когда-то шутки ради навыки взломщика – очень востребованы.

Сергей Гросс

Корса. Дорогой вора

Пролог

Как же глупо все вышло… Так по-дурацки подставиться. Столько времени потратить на тренировки и не успеть сообразить. Не успеть дотянуться до кинжала, висящего за спиной на поясе. Как же глупо…

Крик горящего заживо человека, отчаянно мечущегося по улице в тщетных попытках сбить пламя, стоял в ушах. Живот разрывало болью. Ладони, судорожно зажимающие рану, окрасила кровь. Еще торчавший из живота клинок

замедлял скорость кровопотери. Мысли тянулись медленно и вяло. Глупый конец.

Посмотрев в сторону угла, за которым скрывалась дверь в таверну «Старый наемник», я сделал над собой усилие и закричал:

– Помогите! Кха… Помогите кто-нибудь!

На безлюдной сонной улочке никого не было. Никто не спешил прийти на помощь.

– Помогите, вашу мать! Тут человек… – Севший голос с трудом поднимался до крика. Закашлявшись, я перевел взгляд на упавшего и уже затихшего противника, переставшего даже сучить ногами. На лицо наползла кривая усмешка. – …Догорел…

Огонь погас. От обугленного тела несло нестерпимой вонью. С трудом оторвав руку от живота, я взглянул на окровавленную ладонь и вернул ее на место. Как же это все глупо…

– Только не говори, что ты собрался умирать, – раздался шелестящий голос рядом.

Подняв голову, я посмотрел на стоявшую надо мной темную фигуру и зло усмехнулся. Тебя-то мне еще и не хватало. Не сводя взгляда с собеседницы, с судорожным вздохом, помогая себе рукой, принял более удобное положение. Испачканная кровью ладонь неприятно скользила по мокрой грязной брусчатке.

Глава 1

Начало

Максим

Дверь кабинета раскрылась от пинка и громко ударилась о стену. Подняв голову от монитора ноутбука, я перевел взгляд на того, кто так нагло решил ворваться к хозяину кабинета. То есть ко мне.

Через дверной проем прошел Олег с выражением лица, которое говорило как минимум о том, что конец света назначен на сегодня, а он узнал об этом только полчаса назад. На молодом брюнете двадцати с небольшим надет дорогой костюм, галстук был развязан и болтался на шее безвольным куском ткани.
В руке – на четверть опустошенная бутылка коньяка. Я медленно перевел взгляд с зашедшего ко мне партнера на открывающийся из окна пейзаж. На улице день был в самом разгаре и ярко светило солнце. После недолгого созерцания вида я вновь перевел меланхоличный взгляд на Олега. Не в его привычке напиваться посреди рабочего дня.

Тем временем парень с такой же силой захлопнул дверь кабинета. И, как оказалось, вовремя. В дверном проеме уже начали появляться заинтересованные лица, принадлежащие сотрудникам нашей небольшой компании, спешившим посмотреть, что же такое творится в кабинете одного из начальников. Передо мной на стол рядом с ноутбуком со стуком опустилась бутылка коньяка. Олег молча прошел к шкафу и достал оттуда две рюмки, что поселились там еще с того дня, как мы вместе с ним открыли нашу небольшую компанию и отмечали это радостное событие в только что снятом офисе с небольшой горсткой сотрудников. С того момента прошел почти год.

Тем временем рядом с бутылкой, также со стуком, опустились рюмки.
Я откинулся на спинку кресла и с интересом следил за действиями своего партнера, давшего, судя по всему, обет молчания. Олег с полным скорби лицом наполнил рюмки до краев, резким движением подвинул одну из них ко мне, так что часть ее содержимого расплескалось по столу, а вторую взял сам и резко выпил. Грохнув опустевшей рюмкой о столешницу и посмотрев на меня тяжелым взглядом, партнер с горечью сказал:

– Макс, нас дожали!

После чего подтянул к себе кресло, поместил в него свою пятую точку и снова наполнил рюмку. Я, по-прежнему откинувшись в кресле, прикрыл глаза. Приехали.

– Виктор Сергеевич?

– Он. Сссука… – выдохнул Олег, опять опрокинув содержимое рюмки в себя, и со злостью уставился на ни в чем не повинную бутылку.

– Через кого?

– Налоговики. Счета нашей фирмы замораживают. – Партнер снова наполнил рюмку. – Макс, это конец: мы не сможем сделать выплаты, а ты сам отлично понимаешь, что это значит.

Взяв рюмку, что стояла передо мной, я еще раз посмотрел на вид из окна и тоже выпил. Я отлично знал, что это значит. Это конец нашей компании, которая просуществовала не так уж и долго.

Познакомились мы с Олегом три года назад в сети, на одном из форумов, посвященном продвижению сайтов. Сначала просто общались и делились опытом. Через несколько месяцев общения уже начали запускать первые совместные проекты. Когда мы открыли нашу компанию, мне только исполнилось двадцать два года. Олег был старше на пару лет. За плечами на тот момент у каждого из нас были амбиции, опыт ведения бизнеса в сети, и успели накопиться неплохие сбережения. Связей не было, помощи ждать тоже не приходилось. Хотя нас это не расстраивало, так как, повторюсь, был опыт работы в этой сфере, и мы точно знали, чего хотели.

Сеть онлайн-магазинов, ориентированная на продажу товаров по всему миру, с партнерской программой, которая платила таким же веб-мастерам, какими были раньше мы, процент от покупок приведенных ими клиентов, заработала уже через месяц после открытия. Спустя еще месяц работы мы смогли не только окупить все вложения, но даже выйти в хороший плюс. В конце третьего месяца нам начало казаться, что мы спим, так как запущенное нами детище превращалось в финансового монстра. Наш бухгалтер был очень удивлен, увидев, как его начальство обменялось подзатыльниками, дабы убедиться, что происходящее реально, после того как посмотрело на отчеты за месяц. В общем, в свои небольшие годы мы добились всего, чего хотели, и было бы все отлично, если бы не одно «но»…

Месяца три назад мы попали в поле зрения Виктора Сергеевича. Это был мужчина сорока пяти лет, с поломанными ушами и взглядом удава, смотрящего на кролика. Авторитетный бизнесмен формата девяностых годов. Первая наша встреча состоялась возле моего подъезда. Вечером я вышел из машины после долгого дня в офисе, с единственным желанием дойти до своего дивана, не уснув по пути где-нибудь в коридоре. Подходя к подъездной двери, я услышал, как меня кто-то окликнул:

– Максим Северов?

Я обернулся. Ко мне подходил мужчина с короткой стрижкой, одетый в черное пальто. Я вопросительно поднял бровь.

– Да.

– Можно с тобой поговорить?

– О чем? – Гм, раздражают меня разговоры с неизвестными личностями, которые поджидают меня возле подъезда.

Мужчина протянул мне руку и, улыбаясь, сказал:

– О делах, Максимка, о делах. Меня зовут Виктор Сергеевич.

Я непонимающе на него уставился, но протянутую руку пожал.

– Не по статусу нам с тобой обсуждать серьезные дела на улице. У тебя тут неплохой кабак рядом, пойдем поужинаем да заодно и обсудим дело.

Доверия мне этот тип не внушал, но было довольно интересно, какого черта понадобилось от меня этой мутной личности. Через десять минут мы уже сидели в баре и ждали заказ. Виктор все это время смотрел на меня, и взгляд его мне совершенно не нравился. Такой дружелюбный, но на самом дне глаз таилась угроза. Появилось навязчивое ощущение, что меня хотят развести. Инициатором разговора быть категорически не хотелось: если этому типу что-то от меня нужно, пусть озвучит сам, а ему точно что-то было нужно… Людей у подъездов просто так обычно не поджидают…

– Максимка, до меня дошли слухи о вашем предприятии. Вот что значит двадцать первый век: сидя за монитором, теперь можно зарабатывать больше, чем ведя бизнес в реальной жизни. Да и расходов, я смотрю, у вас по сравнению с прибылью немного. Всегда любил головастых людей.

Я продолжал молчать и смотрел на него, стараясь сохранить каменное выражение лица, что давалось мне очень тяжело. Его легкое упоминание о своей осведомленности нашими счетами заставило мою пятую точку посылать настойчивые сигналы, что ничего хорошего ждать не придется. Тем временем нам принесли заказ. Я подтянул к себе кофе, сделал глоток и опять перевел взгляд на своего собеседника. Тот же хмыкнул:

– А ты, я смотрю, неразговорчивый.

Я оставил от себя чашку с кофе и посмотрел ему в глаза.

– Просто жду, когда вы перейдете к делу.

– Эх, молодежь, – мужчина поморщился, – все куда-то спешите, никакого уважения к старшим. Ну да ладно. Максимка, ты человек серьезный, как я успел узнать, и если хочешь, то давай к делу. Я хотел бы стать совладельцем вашей компании.

– Совладельцем? – Под ложечкой засосало: светская беседа превращается в попытку отжать часть бизнеса.

Мило.

– Да, Максимка, совладельцем. Вы талантливые парни, смогли открыть с нуля такое прибыльное дело, – кандидат в совладельцы сделал глоток пива из бокала и продолжил, со взглядом удава, смотрящего на кролика: – Но вы еще очень молоды, у вас мало опыта и совершенно нет связей. Я же, наоборот, располагаю всем этим и хочу помочь талантливым парням. Притом на более чем выгодных условиях.

– И на каких, если не секрет?

А песец подкрался незаметно… Идиотом он не выглядел, значит, у него должны быть припрятаны какие-то рычаги давления, чтобы с настолько наглой миной подкатывать с таким… гм, как бы сказать помягче, дурацким предложением. Как только закончим диалог, нужно будет срочно узнать, кто это такой. Тем временем собеседник растянул губы в улыбке:

– Условия вполне приемлемые. Пятьдесят процентов от прибыли будет отходить мне, пятьдесят будете делить вы с партнером. Я же, в свою очередь, беру на себя обязанности улаживать все проблемы, которые могут возникнуть у вашего предприятия.

– Проблемы? – Этот разговор мне нравился все меньше и меньше. А если быть совсем точным, он мне совершенно не нравился.

– Да, Максимка. Довольно часто у людей, ведущих бизнес, случаются проблемы. Или недопонимание… например, с налоговой, с валютным контролем, да и много с кем другим. Я же все эти проблемы буду брать на себя.

– У нас нет, – я усмехнулся, – недопонимания с налоговой. Да и большинство возникающих проблем мы вполне в состоянии решить сами.

– Максимка, ты же умный парнишка и должен понимать, что если их нет, то это еще не значит, что они не возникнут, и еще не факт, что вы сможете их решить.

Замечательно, а вот и рычаги давления. Переведем эту фразу: «Если проблем не было, то я вам их обеспечу, если не согласишься». В груди начала подниматься волна ярости. Желание послать этого козла становилось непреодолимым. И как же я ненавижу, когда меня называют Максимкой!.. Медленно сделав глоток кофе, я постарался взять себя в руки. После чего изобразил на лице вежливую улыбку.

– Это очень интересное предложение, – ага, спал и видел, когда предложат, – но вы как деловой человек понимаете, что такие важные вопросы быстро не решаются. Мне нужно обсудить ваше предложение со своим партнером. – Представляю, как пройдет это обсуждение… – Не дадите ли вашу визитку? Как только мы придем к какому-либо решению, я с вами свяжусь.

Собеседник улыбнулся и протянул мне визитку, которую вытащил из внутреннего кармана пиджака.

– Конечно. Буду ждать. Но, Максимка, не затягивайте, мало ли что может случиться.

Надев куртку, я достал из внутреннего кармана бумажник и, вытянув купюру, кинул ее на стол рядом с полупустой чашкой, после чего вернул его обратно вместе с визиткой, немного резко кивнув своему собеседнику:

– Спасибо за кофе.

Выйдя из бара, я сразу набрал Олега. Из динамика раздался запыхавшийся голос партнера и послышался женский смех.

– Да, Макс, что случилось?

– Подъезжай в офис, у нас проблемы.

– Макс, я сейчас с девушкой, до утра не потерпит?

– Не потерпит, проблемы вообще не имеют привычки терпеть. – Стоя возле своей машины, я растерянно похлопал по карманам в поисках ключей. – Я уже выезжаю, буду ждать тебя в офисе.

На этом наш разговор закончился.

Когда стрелка на часах достигла цифры пять и лучи рассветного солнца начали просачиваться в окно офиса, мы узнали, кем же являлся кандидат в совладельцы нашего бизнеса. Краткая характеристика, составленная одним знакомым знакомых, гласила: «Бизнесмен формата девяностых годов, недостаточно умный, чтобы перестать работать по старым схемам, но отлично восполняющий этот недостаток большими связями и природной хитростью».
Я отлично понимал, почему он к нам подкатил с таким предложением. Два бывших студента, свалившихся в кучу с деньгами, у которых за спиной ни связей, ни поддержки. Два недоразумения вселенной, которые только и ждут, чтобы на них по-легкому нагрели руки.

С тех пор прошло три месяца. Первый месяц я занимался тем, что пудрил ему мозги и тянул время. Но долго тянуться это не могло, вот тогда и начали возникать первые проблемы. На нас стали сваливаться постоянные проверки, начиная от пожарной безопасности офиса и заканчивая налоговой. Все это время мы искали рычаги давления на этого индивидуума, но не находили. И вот, похоже, его терпение окончательно кончилось. Счета заморожены. И это значит, что наши дела очень плохи. Специфика нашего бизнеса состояла в том, что все держится на репутации. И как только по сети пойдут слухи, что мы не выплачиваем деньги, нам придет конец. И чтобы привлечь людей снова и восстановить к нам доверие, уйдет много времени. Проще вообще все начинать сначала…

Я взглянул на бутылку, из которой Олег снова наполнял рюмки. Партнер совсем расклеился. Да и неудивительно: он понимает, какие нас ждут перспективы, не хуже меня. Взяв сигарету из пачки, что лежала рядом с ноутбуком, я подошел к окну и открыл его. В этот момент распахнулась дверь и показалось милое лицо нашей секретарши, которая с интересом начала созерцать всю колоритную картину, раскинувшуюся перед ней.

– Максим, Олег, у вас все в порядке? Что-нибудь нужно?

Олег осушил рюмку, которую держал в руке, и, развернувшись в кресле лицом к девушке, изрек:

– Все просто великолепно! Лучшего времени у нас, похоже, уже и не будет! – и с этими словами, в который уже раз за этот день, с громким стуком поставил опустевшую рюмку на многострадальную столешницу моего стола.

Я прикурил сигарету, выдохнул в сторону открытого окна дым и перевел взгляд на Оксану:

– Все в порядке.

– Ага, лучше не придумаешь; в тебе оптимист прорезался? – Вот не может он помолчать.

– Оксана, проследи, чтобы нас пока никто не беспокоил.

Когда дверь закрылась, я опять повернулся к окну. Олег подтянул к себе бутылку и перевел взгляд на меня:

– Что, партнер, может, еще выпьем? За наш успешный, но недолгий бизнес!

Предложение Олега я пропустил мимо ушей. Мозг уже заработал конструктивно и начал искать выход из сложившийся ситуации. М-да, отнюдь не шоколадное море подкатывало все ближе ко рту, и выхода из этой ситуации все не наблюдалось.

– Чего молчишь? Прыгать, что ли, собрался?

Я проследил взглядом за пролетающим в небе самолетом и хмыкнул.

– Наклонностями к суициду не страдаю.

– Угум, а получаешь от них только удовольствие, – тоже хмыкнул Олег, опять развернувшись в кресле к стоявшей на столе бутылке.

Вот на черта он в онлайн-бизнес полез? Стал бы юмористом, если уж не захотел идти по профессии, стоматологом. Петросян от манимейкинга нашелся… На этой мысли я щелчком отбросил окурок в открытое окно и взглядом проследил за его падением. М-да… далековато лететь… Встряхнув головой, отгоняя идиотские мысли, я сел опять за стол и откинулся в кресле. Олег поставил передо мной рюмку, наполненную до краев. Я взял ее в руки, повертел, посмотрел на просвет и поставил опять на стол.

– Решил переквалифицироваться из сеошника в алкоголика?

Партнер осушил очередную рюмку и со злой радостью выдал:

– А одно другому нисколько не мешает. – После изречения этого, без сомнения, гениального утверждения Олег взял сигарету из моей пачки и закурил.

Ой, как же все плохо, если некурящего партнера курить-то потянуло…

– Может, перейдем к обсуждению того, что мы теперь будем делать?

– А я уже знаю, что буду делать, – парень усмехнулся, развалившись в кресле, – поеду в Тай, буду держать по старинке пару сайтов, плевать в потолок небольшого бунгало и спать с симпатичными азиаточками. – Партнер хмыкнул. – Предлагаю поехать со мной. После такого – хрен нам светит снова здесь бизнес открыть. А пахать на этого… – партнер на секунду замялся и прочертил дымящейся сигаретой в воздухе замысловатую фигуру, пытаясь подобрать подходящее слово, – козла я лично не намерен, – после нахождения нужного описания Виктора Олег ткнул сигаретой в мою сторону, – и тебе не советую.

– Гм… Похоже на план. А потом?

– Потом? – Олег недоуменно поднял на меня глаза. – Тихо загнусь от сифилиса. – Этим подытожив свой план на будущее, он снова наполнил рюмку.

– Шикарные перспективы. – Я постучал пальцами по столешнице. – А если я предложу другой вариант?

– От гонореи? – партнер хмыкнул, задумчиво рассматривая свою наполненную рюмку.

– Нет. Поиметь с этой сволочи денег, обломать ему весь бизнес и открыть новую контору, до которой он не сможет дотянуться.

Во взгляде партнера появилась надежда.

– Что именно предлагаешь?

– Продать ему компанию.

– Я лучше сдохну. – В голосе Олега прорезались шипящие нотки, он прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла, пытаясь успокоиться.

– Предлагаю вспомнить, что большинство программного обеспечения оформлено на нас, а не на компанию. Также треть дохода идет с ресурсов, которые тоже оформлены на нас. Теперь убери нас из фирмы, и все, что принадлежит только нам, и нескольких ключевых сотрудников. Прибавь потерю репутации компании. И учти, что все клиентские базы и базы веб-мастеров мы прихватим с собой. Как

думаешь, что останется от компании?

Олег скептически посмотрел на меня.

– И ты думаешь, он не попытается нам после этого нагадить и позволит спокойно держать в этом городе офис?

– Попытается, но новую компанию оформим в офшорах: например, в Гонконге. Один хрен у нас там большая часть поставщиков, и так работать будет даже проще. Дотянуться туда у него руки коротки, а офис… страна большая, да что там страна, вариант перенести офис в тот же Тай – не проблема. У половины наших конкурентов офисы там. Окопались в бунгало на пляжах командами, как партизаны в окопах, и спокойно работают. Это мы до сих пор в Сибири сидим мерзнем. Главный вопрос: ты со мной?

Олег наполнил свою рюмку, вторую, до сих пор полную, пододвинул мне.

– С тобой. – Он поднялся из кресла и подождал, пока я возьму свою рюмку и тоже встану. – За то, чтобы эта сволочь подавилась нашей компанией!

Мы выпили, немного постояли, и я подошел к двери. Приоткрыв ее, позвал Оксану.

– Да, что-то нужно? – Девушка с интересом посматривала мне за спину.

– Пригласи, пожалуйста, к нам Женю, Костю и Алису.

– Да, сейчас. – Девушка еще раз бросила осуждающий взгляд на непотребство, творившееся в кабинете, и убежала искать приглашенных.

Женя занимался в нашей компании поставщиками, вел все переговоры и проводил все сделки. Константин заведовал веб-мастерами, а также финансами. Алиса была общительной девушкой и отвечала за рекламу. Ключевые сотрудники, которые, несмотря на то что некоторые даже не успели закончить институт, отлично справлялись со своей работой. Мы с Олегом долго их искали, но потраченное время того стоило.

Я подошел к открытому окну и снова закурил. В дверь постучали, и все трое сотрудников вошли, с интересом рассматривая раскинувшуюся перед ними картину.

– Привет, у нас проблемы? – Женя, высокий, ушлый тип, сразу чувствовал, когда пахнет жареным.

– И главный приз сегодня выигрывает Евгений, за самое точное определение ситуации! Возьми с полки пирожок! – Кто-то ест, когда нервничает, кто-то грызет ногти, а моего напарника прорывает словесное недержание.

– Что-то не вижу пирожков. – Алиса подошла к столу и взяла бутылку коньяка, оценивая, на сколько она опустела. – Мальчики, а вы не рано сегодня пить начали? Или у начальства каждый день праздник?

– У начальства каждый день траур, так что будь хорошей девочкой и поставь бутылку на место. – И Олег поудобнее устроился в кресле.

– Так что случилось? – Константин, уже успевший усесться на один из свободных стульев, переводил напряженный взгляд с меня на Олега.

Я щелчком выбросил окурок вслед за предыдущим и повернулся к троице:

– Вы уволены.

У Константина открылся рот. Женя с сомнением во взгляде смотрел на меня. Алиса же удивленно подняла бровь.

– Это из-за замечания про выпивку посреди рабочего дня?

– Нет, у нас тут образовалась большая ж… – я взглянул на Алису, – проблема. Так что вы трое сейчас пишете заявления на увольнение с обязанностью отработать еще одну неделю, после чего молчите и никому ничего не говорите. К концу недели мы выдадим вам приличную премию за увольнение, и вы в тот же день, как освободитесь, едете подальше из города. Желательно за Урал, или, например, куда-нибудь на курорт, недели на две.

– Гм… – Женя посмотрел на меня, потом на партнера. – И к чему такая конспирация?

– Скорее всего, я перестраховываюсь, но я должен быть точно уверен, что вас в этой фирме больше не будет и что вы мимоходом не попадете под раздачу.

– Под раздачу чего? – Костян вопросительно на нас посмотрел.

– П… – Черт, Олег, тут же девушка.

– А что будет через две недели? – Алиса как обычно уловила самый важный момент в разговоре.

– Через две недели будет открыта новая компания, ваши должности и зарплаты сохраняются, плюс будете получать процент от прибыли. Постараемся, после того, как все уладим, перетащить и остальных сотрудников. Но есть одна сложность. Возможно, придется переехать, по крайней мере, на время, или, что вероятнее, перейдем на удаленный формат работы. Пока мы не устраним все неприятности.

– Куда переехать?

– Это будем решать позже, на общем собрании.

– Максимка, нехорошо так подставлять людей. Тебя родители этому в детстве не учили?

Ненавижу, когда меня называют Максимкой. Я поднимался из травы, в которую упал после двух сильных ударов одного из мордоворотов Виктора. Еще больше ненавижу, когда меня начинают бить. Обычно на это я сильно обижаюсь и начинаю отвечать. Я скосил взгляд на громилу, разминавшего кулак, ушибленный о мое лицо. Под курткой явно прорисовывался контур кобуры. Но это явно не тот случай.

По лицу текла кровь: кажется, эта сволочь сломала мне нос. Болевой шок притуплял чувствительность. Я начал подниматься на ноги, когда на меня

обрушился очередной удар, снова опрокинувший меня обратно на землю.

Мы были в лесу. По моим прикидкам, где-то километрах в сорока – пятидесяти от города. Сюда меня привезли Виктор и двое его подручных, на фоне которых я, со своим несубтильным телосложением, смотрелся как щуплый подросток, никогда не слышавший о физкультуре. Они умудрились перехватить меня на трассе по пути в аэропорт. Если б я знал, что эта гнида на такое пойдет, то свалил бы из города на неделю раньше. Хотя этого отморозка отлично можно понять: он потерял ну просто неприлично большие деньги. Очередной удар ногой по ребрам прервал мои размышления.

Наш ход конем удался на все сто процентов. Сразу после разговора в кабинете Олег связался со своим знакомым, который занимался офшорными фирмами, и на следующий же день вылетел в Гонконг. Оформлять компанию через местные конторы мы не решились, так как боялись, что информация уйдет раньше времени. Я же связался со специалистами из интернет-андеграунда. Хакерами, если точнее. Была уплачена приличная сумма, но дело того стоило. Был получен полный доступ к переписке Виктора, а также к личному компьютеру и смартфону, после чего телефон был поставлен на прослушку. Да и ноутбуки имеют такое полезное устройство, как веб-камера. При нужном опыте и программном обеспечении личный компьютер превращается в отличный инструмент для скрытого видеонаблюдения за человеком.

Также был нанят частный детектив, что опять влетело в приличную сумму, большая часть которой была уплачена за молчание, но после этого источник наших неприятностей был под плотным колпаком. И мы узнали много интересной информации. Начиная его любимым порносайтом и заканчивая съемкой обсуждения сделок, которые проводил Виктор, и они были далеки от буквы уголовного кодекса. Вся эта информация уже была анонимно передана в прокуратуру, и, как удалось узнать у одного из моих знакомых по институту, что там работал, дело шилось вовсю. Наш оппонент успел нагадить многим людям, и они с удовольствием пользовались шансом отыграться на нем.

На той же неделе я связался с Виктором и предложил ему выкупить фирму, если он уж так хочет владеть нашим предприятием. Сбив цену вполовину, он согласился. И со словами: «Максимка, и вот зачем нужно было до такого доводить?» – подписал договор. И стал обладателем пустышки, которая к тому же должна была большие деньги нашей новой фирме за фиктивные услуги.
И раз я нахожусь в лесу и меня от души пинают два шкафообразных существа,

по недоразумению принявшие образ людей, значит, до него наконец-то дошла вся глубина задницы, в которую он угодил. Хорошо хоть про дело в прокуратуре еще не знает, иначе бы сразу убил и пустился в бега.

– Максимка, тебя совесть не мучает? Спишь спокойно?

Кто бы говорил про совесть…

Я перевернулся на спину и с трудом сел, облокотившись на кусок камня, глубоко вросший в землю. Он некстати напомнил мне надгробную плиту. Лишь бы не мою…

– Как младенец, – я оскалился во все пока еще целых тридцать два зуба, но внутренний голос подсказывал, что такая удача продлится недолго.

Новый удар заставил голову дернуться назад и больно приложиться затылком о плиту. Волосы стали влажными. Похоже, потекла кровь. Говорили же мне, что мой гонор и язык не доведут меня до добра. Я прикрыл глаза, пытаясь заставить окружающий мир не расплываться в цветных сполохах. Нужно терпеть и наобещать ему что угодно и в идеале умудриться смыться до того, как меня заставят выполнить обещанное. Как только выберусь из этой ситуации – в срочном порядке залягу где-нибудь поглубже, и хрен меня кто оттуда выкурит, пока этого отморозка не прижмут. Выберусь. Я хмыкнул про себя. Никогда не думал, что я оптимист…

– Максимка, и что мы с тобой будем делать? – Виктор Сергеевич проникновенно посмотрел мне в глаза.

Я провел ладонью по разбитым губам и взглянул на окровавленную ладонь.

– Я все верну, – произнес я, опустив взгляд и постаравшись придать голосу побольше испуга (что, если не врать самому себе, сделать было не так уж и сложно).

– Конечно, вернешь, – Виктор глумливо улыбнулся, – а куда ты денешься. Ты мне еще возместишь также потраченное на тебя время. А если не вернешь, то навеки упокоишься под ближайшим деревом. Черт, – мужчина сплюнул в траву, –

настолько хитрого и наглого щенка встречаю впервые. И к тому же – тупого. Не нужно было лезть во взрослые игры. Согласился бы с моим предложением и работал бы спокойно. А теперь оказался в такой неприятной ситуации. И все, что случилось, это только твоя вина, Максимка.

Глубоко вздохнув, я вытер ладонь от крови о штанину джинсов и опять перевел взгляд на Виктора.

– Молодой, горячий, исправлюсь…

Кто ж меня за язык-то вечно тянет?.. Новый удар был получен от самого Виктора Сергеевича. Хороший удар. Сразу видно – душу вложил. Голова опять ударилась о плиту. Неудачно я как-то сел…

– Не кривляйся, это невежливо, – назидательно произнес Виктор, помассировав руку, которой нанес удар.

Ага, зато бить по морде – это верх этикета…

В глазах все расплывалось, воздух вокруг начал казаться подернутым легкой дымкой. С какой-то отстраненностью я подумал, что, похоже, получил как минимум сотрясение мозга. Виктор отошел на пару шагов, вытащил из кармана пиджака носовой платок и начал брезгливо оттирать мою кровь со своего кулака.

– Поднимайся. Сейчас свяжешься со своим партнером, и молись, чтобы он перевел деньги. Иначе ты получишь прописку посмертно в этом самом лесу, под этим камнем, рядом с которым сидишь.

Я послушно начал подниматься. Черт, как же меня хорошо отделали. Похоже, у меня теперь есть реальный шанс победить в конкурсе «Лучшая отбивная месяца». Я встал. Выпрямиться с первой попытки не получилось. Меня повело в сторону. Чтобы не упасть, я облокотился на плиту и закашлялся. На куске камня красными пятнами растекалась моя кровь. Прокашлявшись и пару раз глубоко вздохнув, собираясь с духом, я силой воли заставил мир вокруг не кружиться.

Выпрямившись, я повернулся к вымогателям. Зрение опять начало выкидывать фокусы. Мир вокруг просматривался будто сквозь пелену дыма. Появилось неприятное ощущение падения в пустоту. Я вновь пошатнулся и на этот раз упал, с размаху ударившись головой о плиту. Последнее, что мне удалось услышать перед тем как отключился, была реплика одного из мордоворотов:

– Что, мля… за чертовщина происходит?!

Глава 2

Новый мир. Нервы сдают у всех

Максим

Сознание пришло рывком, а за ним в голову накатывающей лавиной нахлынула боль. Из груди вырвался сдавленный стон. В расплывающееся сознание пришла мысль: «Какого черта я вообще решил очнуться?»

Сколько времени прошло, пока я не перестал изображать неподвижный труп, в попытках справиться с головной болью, и смог все-таки заставить себя открыть глаза, – так и не удалось понять. Может быть, минута, а может, и все полдня. Открыв глаза, пришлось сразу же их закрыть, так как по ним больно резанул яркий солнечный свет. Похоже, проваляться без сознания пришлось довольно долго, так как когда меня привезли в лес и начинали, гм… уговаривать, только смеркалось, а сейчас уже, судя по яркости солнца, почти полдень.

Собравшись с духом и для уверенности сделав пару глубоких вдохов, я охнул. Ребра обожгло сильной болью. Оставалось надеяться на то, что это просто ушибы, а не переломы. Сделав еще пару вдохов, но на этот раз неглубоких, чтобы не нагружать сильно грудную клетку, и смирившись с мыслью, что нужно прояснить ситуацию и понять, почему меня решили бросить, я поднял веки.

Первое, что бросилось в глаза, это бескрайнее синее небо, которое проглядывало сквозь стебли травы, возвышающиеся над головой. Пролежав

около десяти минут и бродя по небу бессмысленным взглядом, я пытался сообразить, когда настолько успела вырасти трава, которой вчера еще не было. Как только мне надоело бесцельно лежать, а прийти хоть к каким-то выводам так и не удалось, попытался сесть. Первая попытка оказалась неудачной, так как резкий приступ головной боли заставил лечь обратно и снова закрыть глаза. Спустя еще минут пять все-таки удалось придать телу сидячее положение и подтянуть себя к чему-то холодному и гладкому. Прислонив голову к поверхности камня, я обрадовался ему как другу. Значит, еще там, где и был вчера.

Осторожный, чтобы не потревожить голову и не вызвать новый приступ боли, осмотр места, на котором я сидел, показал, что вокруг не видно ни черта, кроме травы, вымахавшей, судя по всему, на добрых полтора метра. Также осмотр выявил, что людей вокруг не обнаружено, кроме единственного недоразумения, сидящего посреди поляны и больше напоминающего хорошо отбитый кусок мяса, чем человека.

Безрезультатно поломав голову над тем, какого черта меня бросили в лесу, не доведя дело до логического конца, и как здесь так быстро выросла трава подобных размеров, я так и не пришел ни к какому заключению. Яркое летнее солнце резало щурившиеся глаза. Отложив размышления в сторону, я принялся себя осматривать.

Инвентаризация помятой тушки не порадовала. Хотя грела мысль, что все могло бы быть намного хуже. На лбу нащупалась большая ссадина, похоже, след от встречи с плитой при падении, и на затылке волосы слиплись от крови. Жутко болели ребра, которые вчера нежно погладили ногами мордовороты Виктора. Радовало, что нос все-таки не был сломан, хотя и прилично распух. Губы разбиты и, наверное, больше напоминали вареники.

Вердикт крайне неоднозначный. Жить, похоже, я буду, но сильно сомневаюсь, что в ближайшее время этот факт будет меня безумно радовать, так как болело буквально все. Ну хоть ничего не сломано. Били сильно, но аккуратно, что, впрочем, не слишком удивляло. Должников обычно убивать сразу не принято, иначе они не смогут ничего отдать.

В голову вновь полезли мысли – какого черта меня бросили здесь одного? Решили оставить в покое? Ага, мечтать не вредно. Этот урод явно не склонен ко всепрощению. Или решили, что я приложился о камень намертво, и сделали

ноги, оставив тело в лесу? Могли бы и прикопать в таком случае… хотя бы чисто из вежливости…

Я еще раз оглянулся вокруг. М-да, а поляна, похоже, не та…

Над высокой травой возвышались деревья, совершенно мне незнакомые. Как минимум вчера мне их наблюдать не приходилось. Хотя если быть честным, вчера было совершенно не до окружающей флоры и, думаю, меня можно отлично понять. Еще раз присмотрелся к деревьям. Не знаю я таких пород. Хотя больше похоже на клены, но форма листьев ближе к тополям. Прикрыв глаза, прижал голову к камню. Прохлада немного успокаивала головную боль. Так, камень вчера был. Уже хорошо. Тогда с чего пейзаж поменялся? Не открывая глаз, ощупал свою опору и пришел к неутешительному выводу – все-таки придется встать.

Справившись с болью, с третьей попытки мне удалось твердо встать на ноги и обернуться. И застыть…

Плита, возле которой меня превращали в отбивную и о которую я приложился головой, была не больше метра. Эта же вытянулась от земли на добрых метра два, и почти до половины, начиная снизу, тянулись странные узоры. Я прикрыл глаза, борясь с ощущением уплывающей от меня реальности. Какого черта? Нет, серьезно, что за чушь творится в этом мире? Ответы на эти вопросы давать никто не спешил.

Поборов желание встряхнуть головой, прогоняя наваждение, так как боялся вызвать новый приступ боли, я прислонился спиной к плите и медленно сполз по камню, вновь приняв сидячее положение.

Машинально похлопав себя по карманам куртки, извлек на свет пачку сигарет и зажигалку. С удивлением осмотрев содержимое пачки, радостно хмыкнул. Все сигареты остались целы. Достав одну и прикурив, устроился поудобнее, насколько это позволял сделать холодный камень, прикрыл глаза и просто курил, стараясь выбросить все из головы.

Боль начала понемногу отступать. Легкий порыв ветра принес прохладу, освежив избитое тело. В сознание опять полезли отогнанные подальше мысли. На этот раз отмахнуться от них не получилось. Я вздохнул. Период релаксации

оказался недолгим. Надо постараться понять, что произошло, пока я был в отключке. Поляна явно другая. Точно не та, на которой меня добрый час доводили до кондиции куска хорошо отбитого мяса и на которой я вырубился. О чем это говорит? А говорит это о том, что меня таскали по лесу без сознания, как мешок с картошкой, после чего бросили. А вот почему бросили, это уже интересно. Не тот Виктор человек, чтобы отказаться от идеи вернуть свои деньги. Странная ситуация…

Может, это юмор такой у представителей современного криминалитета? М-да… о времена, о нравы. Раньше мафиози были солиднее, отрубленную голову любимого коня, например, в постель подкидывали, а это как-то совсем несерьезно. Хотя Виктора тоже можно понять. Коня у меня нет, кота или другого любимца, чью голову можно было бы мне подкинуть, – тоже… Нет, все-таки ситуация отдает откровенным бредом.

Отбросив окурок и минуту попялившись в пустоту перед собой, я пришел к выводу, что ответов на свои вопросы, сидя на месте, найти не смогу. Да и нужно как-то выбираться из этого леса домой. Похлопав руками по куртке, с удивлением нащупал смартфон, завалившийся за подкладку. Хорошо, что меня не обыскали как следует, так хоть связь осталась. А осталась ли? Мысленно читая все молитвы, которые были мне известны, я медленно выуживал телефон из-за подкладки легкой куртки и всей душой надеялся, что он остался цел.

Спустя две минуты, показавшиеся вечностью, добыча была извлечена на белый свет. Продолжая тщетные попытки вспомнить еще какие-нибудь молитвы, включил его. Смартфон, явно издеваясь, утверждал, что сети не обнаружено. GPS также не находила ни одного доступного спутника. Ситуация складывалась невеселая, да и, если честно, веселой она не была и до этого. Взглянув на время, указанное на экране, я окончательно понял, что вчера мозги стрясли не только мне. Смартфон показывал три часа ночи, а солнце на небе говорило, что сейчас никак не меньше одиннадцати утра.

Выругавшись на великом и могучем, я сделал над собой усилие и встал. Осмотревшись вокруг до сих пор мутным от боли взглядом, попытался решить, куда идти. Легкий ветерок взъерошил волосы. С минуту постояв на месте, я с грустью поднял глаза к небу и мысленно послал пешим сексуальным маршрутом Виктора и двух его подручных, что завезли меня непонятно куда, да еще и решили потаскать по лесу. Обведя взглядом окружающее пространство, констатировал, что левая сторона ничем не хуже, чем все остальные, и пошел в

выбранном направлении, медленно переставляя ноги, с надеждой выбрести к людям еще до конца дня.

Прогулки на свежем воздухе полезны для здоровья, и от этого даже можно получать удовольствие. Многие люди, ютясь в своих квартирах и душных офисах, только и мечтают о такой вылазке на природу, и мне очень повезло… «Еще бы по почкам не били, было бы вообще отлично», – бесцеремонно вмешался в мой сеанс аутотренинга язвительный внутренний голос.

Уже несколько часов я тащился по лесу, которому не было видно конца, и как мантру повторял: «Мне хорошо. Я на природе. У меня ничего не болит, черт… ну совсем ничего не болит…» С каким же удовольствием я буду сидеть на суде у этого ублюдка, обеспечившего мне отдых на природе и телесные повреждения средней тяжести. А, черт с ним, с Виктором. Выберусь к людям, тогда буду о нем думать, сейчас можно порадоваться тому, что на дворе середина лета, а не зима, да и прогулки на свежем воздухе, как говорят, полезны для здоровья, особенно при моем сидячем образе жизни. Гм, а вот побои – не очень… Интересно, а одно другое компенсирует? Как-то я в этом сомневаюсь…

Ситуация постепенно начала усугубляться жаждой. Последний раз я пил вчера, часов в шесть вечера, если не считать того, что позже наглотался своей же собственной крови. О том, что тогда же я и поел в последний раз, вообще старался не вспоминать. Проснувшийся желудок давал знать о своем присутствии урчанием и явно хотел сказать, что жив и не пострадал после вчерашнего избиения, и не отказался бы что-нибудь переварить, но с ним дела обстояли пока еще терпимо. В довершение меня слегка подташнивало, и как это ощущение уживалось вместе с голодом, я понять был не в силах, серьезно начиная беспокоиться, что получил сотрясение мозга. По крайней мере, это бы меня не удивило.

М-да… я еще наивно предполагаю наличие данного вещества в своей бестолковой голове. Если бы оно там было, то вряд ли бы я оказался в подобной ситуации.

Стараясь не сбиться с выбранного курса, я шел только вперед. Солнце нещадно пекло. Пот тонкими струйками стекал по вискам. Безумно хотелось пить.

Все время моего путешествия, которое длилось уже часа четыре, не покидало ощущение неправильности окружающего мира. Вокруг знакомые породы деревьев странно перемешивались с флорой, про которую я точно знал, что раньше не видел. Никогда не считал себя особым знатоком растений, да и мои вылазки на природу обычно ограничивались шашлыками с пивом, но не покидало ощущение, что вчерашний вечер, как и сегодняшнее утро, не будут уже казаться такими ужасными по сравнению с тем, что меня ожидает.

Четко сформулировать в мысли это ощущение так и не получилось, но я всегда доверял своим предчувствиям. Как показывала практика, на такие вещи у меня чутье. Жаль, что прислушиваюсь я к нему редко…

Спустя пару часов путешествия, когда горло окончательно пересохло и в нем уже можно было жарить яичницу, я услышал еле различимое журчание, доносившееся откуда-то справа. Все мысли в сознании заслонило только одно желание – пить!

Не разбирая дороги, я ломился сквозь кусты, словно ужаленный носорог, стремясь к источнику звука. Спустя десять минут журчание усилилось, и из последних сил, продираясь сквозь заросли колючего кустарника, обдирая и так уже пострадавшее лицо и руки, наконец прорвался на берег небольшой реки. С улыбкой блаженного идиота я кинулся к воде и, запнувшись о корень какого-то растения, растянулся на земле во весь рост.

Пролежав пару мгновений и придя в себя после удара о землю моей многострадальной тушки, я с кряхтением поднялся и отряхнул штаны. В районе правого колена красовалась большая дыра. Переведя взгляд на реку, шириной метра два, я отер ладони от налипшей грязи. В мозгу бродили мысли о том, что после употребления воды неизвестной чистоты веселое времяпрепровождение в ближайших кустах мне обеспечено. Это в лучшем случае. Но мысль надолго не задержалась и, наплевав на все, я опустился на колени рядом с самой кромкой воды и начал пить.

Прохладная вкусная вода принесла долгожданное блаженство. Влага проливалась из сложенных корабликом ладоней. Оторваться от процесса утоления жажды получилось только минут через десять. Упав тут же на берегу, на пятую точку, я прикрыл глаза с улыбкой полностью счастливого человека. Если бы избитое тело не болело и не саднили свежие царапины, я окончательно бы почувствовал себя на отдыхе. Еще бы в идеале мангал с шашлыками и

женскую компанию… М-да, как говорится, мечтать не вредно.

Зачерпнув горсть воды, я намочил раскаленные солнцем волосы. Мгновения блаженства, к моему сожалению, продолжались недолго. Голос желудка вновь нагло пробился сквозь чувство нирваны, в которое я погрузился, и решительно отрезал, что одной водой он сыт не будет; но перспектив пообедать не было совершенно.

С грустью посмотрев на быстро текущую воду и слегка встряхнув головой, пытаясь отогнать навалившуюся апатию, взял себя в руки. Смысла оставаться на месте нет, и вряд ли он появится. Нужно выходить обратно к людям, иначе я тут загнусь от голода.

Достав смартфон и узнав, что сети по-прежнему не обнаружено, с тяжелым вздохом потерев разбитый нос, я побрел вдоль берега речки, уже сегодня к ночи надеясь выйти к цивилизации. Ведь меня отвезли не так уж и далеко от города. Но все-таки странно, что до сих пор не появилась сеть и мобильник пока болтается бесполезным куском пластика в кармане…

Сумерки подкрались незаметно. Сосредоточившись на монотонном переставлении ног в попытке абстрагироваться от чувства голода, я осознал, что начинает смеркаться, а лес до сих пор не кончился. Оглядевшись вокруг, я выбрал самое, как мне показалась, удобное место и уселся, опершись спиной о ствол дерева.

М-да. На губах блуждала грустная улыбка. Мы строим планы, чтобы они рушились. Судя по всему, спать придется в этом лесу. Смирившись с фактом и за полчаса собрав сушняк, я развел небольшой костер, чтобы хоть как-то разогнать все больше сгущающуюся темноту, создающую угнетающую атмосферу.

Смотря на языки пламени, я все пытался понять, что за чертовщина творится. По моим прикидкам, уже как минимум должен был кончиться лес и начаться либо деревни, либо дачные поселки, или хотя бы трасса, но складывается ощущение, что ему конца и края не видно. Телефон по-прежнему говорил, что сети нет. Оторвав задумчивый взгляд от костра, я посмотрел на текущую воду реки и зябко поежился. Несмотря на тепло костра, ночь была прохладной.

Ничего не понимаю: такого быть не должно. Я точно помню, сколько времени и примерно с какой скоростью мы ехали в этот лес, и если даже учитывать то, что меня еще передвигали в бессознательном состоянии, бросив в итоге в неизвестном месте, то все равно я не мог оказаться настолько далеко от людей, что за день не смог выйти хотя бы к какой-нибудь дороге, не говоря уже о выходе из леса.

Гнетущее состояние усиливалось. Голод отдавался болью в уже давно пустующем желудке. Апатия навалилась с новой силой и усугублялась окружающим пейзажем, начавшим меня все больше нервировать. Пытаясь поднять настроение, я достал смартфон и включил плеер на первой случайной песне, положил его рядом и, прикурив сигарету, зацепился взглядом за отражение в воде уже успевшей выйти луны.

Не поднимая головы к небу, я встал и нетвердой походкой подошел ближе к реке, недоуменно уставившись на отражающуюся картину. Из телефона доносился жизнерадостный голос певца, а я пытался осознать, не мерещится ли мне то, что я вижу, и собирался с духом, чтобы посмотреть вверх и сверить отражение и реальность. Подняв взгляд, я замер.

Да, я не рок-стар, но моя гитара горит…[1 - Группа «Нервы». «Лето, плавки, рок-н-ролл». – Здесь и далее примеч. авт.]

Чувство времени исчезло. Я осознал себя стоящим в той же позе, с открытым ртом, все так же пялящимся на ночное небо, когда из динамиков раздавался уже хриплый голос Лепса, поющий о том, насколько он сегодня счастлив. Я же в настоящий момент счастливым себя не чувствовал… ну совершенно… скорее я чувствовал себя психом, внезапно обнаружившим, что он действительно спятил. И если до сих пор я не считал себя сумасшедшим, хотя многие мои знакомые и друзья мне говорили об обратном, то теперь точно был уверен, что вчерашнее происшествие с ударами по моей дурной голове завершило процесс превращения в полоумного. И что-то мне подсказывало, что в скором времени я стану гордым обладателем желтого билета…

В сознании возник яркий образ врача, протягивающего мне на открытой ладони две таблетки, а рядом с ним стоят две симпатичные, мило улыбающиеся медсестры в соблазнительно коротких, будоражащих воображение белых халатиках. Дополняла всю созданную в моем воображении картину и придавала ей еще больше реальности комната с белыми и такими уютно мягкими стенами…

Потерев глаза ладонями, я опять поднял взгляд к небу, но галлюцинация и не думала исчезать.

Медленно выпустил воздух из легких. М-да… не все удары по голове одинаково полезны… Встряхнувшись в попытке отогнать помешательство, я вновь поднял глаза вверх. Врач с доброй улыбкой и веселыми таблетками так рядом и не появился, а с ночного неба на меня по-прежнему смотрели две луны… Две!

Бледно-голубой спутник, почти в полтора раза больше привычной луны, висел посередине звездного неба, слегка загораживая желто-красный шар диаметром вполовину его меньше.

Чувство реальности успело только помахать на прощанье рукой. Первые мысли, пронесшиеся в голове, были бессвязными и преимущественно матерными.
Я закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Вокруг по-прежнему раздавалось тихое потрескивание костра, а из динамика смартфона теперь доносился голос солиста «Би-2». Пришло понимание, что наконец-то время пушистого северного зверька настало. Выпускайте кракена!

Я поднял веки и, не отрывая взгляда от ночного неба, отбросил погасший окурок в сторону. Дрожащими руками извлек из кармана пачку сигарет, зажигалку и нервно закурил по новой. Сознание отказывалось воспринимать окружающую реальность и ту картину, что виднелась на ночном небосклоне. Момент, когда я провалился в сон, совершенно стерся из сознания.

Новый день для меня начался с боли во всем теле, затекшем после ночи, проведенной на голой земле. С трудом приняв сидячее положение и придя в более-менее адекватное состояние, вспомнил вчерашнее. Перед глазами стояли две луны, так несвойственные картине привычного мира. Отогнав видение, я потер лицо ладонями и поднял взгляд на небо. Солнце давно взошло. Обычное, до боли знакомое солнце. Лазурный небосвод с редкими перистыми облаками, даже без намека на ночную галлюцинацию.

– Кхе… – Я с кряхтением встал, разгоняя кровь по затекшему телу, и побрел к реке умываться.

Водные процедуры освежили и прогнали последние остатки тумана из сознания. Посмотрев на свое отражение в бегущей воде, криво усмехнулся. Какой только бред не видится, когда с головой обращаются как с футбольным мячом. Усталое, начавшее зарастать щетиной лицо в отражении ответило такой же усмешкой. На этом окончательно списав привидевшуюся ночью картину на сотрясение мозга и лишний раз помянув добрым словом Виктора, я, как и вчера, направился по течению речки.

До обеда монотонно шагал по выбранному маршруту, на ходу проверяя телефон на доступность связи, но радовать он меня не спешил. Окружающий пейзаж все чаще цеплял глаз непривычностью своей флоры и фауны, но сознание отгораживалось и отказывалось воспринимать неестественность мира вокруг. Желудок окончательно обосновался возле позвоночника и периодически только жалобно напоминал о себе, но чего-нибудь более или менее подходящего на роль еды на глаза все не попадалось, кроме странных грибов, которые я так и не решился попробовать, во избежание отравления.

Окончательно выдохшись, я присел на камень у берега, устало вытянул натруженные ноги и в сотый раз проверил доступность связи, но чуда не случилось. Вдруг со стороны реки раздался всплеск. В прозрачной воде отлично было видно крупную рыбу, лениво плавающую почти у самой поверхности.

Желудок вновь начал подавать сигналы, что ему срочно нужна еда. Я быстро обшарил взглядом берег, но, так и не найдя ничего подходящего на роль рыболовной снасти, вновь посмотрел на рыбину. Совершенно не хотелось упускать возможность, хотя и более чем призрачную, набить желудок.

Медленно встав и скинув ботинки, я приблизился вплотную к краю берега и осторожно наступил на скользкий камень, торчащий из воды, чтобы оказаться поближе к своей цели. Представитель речной фауны меня, похоже, не замечал. На протяжении пятнадцати минут, затаив дыхание, я ждал, пока рыба подплывет максимально близко. Сердце бешено колотилось. Ожидание увенчалось успехом. Медленно, чтобы не спугнуть добычу, я нагнулся к самой водной глади и подготовился к броску.

Бросок окончился фееричным провалом. В самом начале движения нога соскользнула с мокрой поверхности камня. Уже падая, я вцепился в чешуйчатое тело рыбы. Речная тварь в панике забилась, пытаясь вырваться из объятий внезапно напавшего хищника. Борьба длилась считаные секунды. И окончилась

победой рыбы. Больно оцарапав ладони острыми плавниками, она вывернулась из захвата и, бешено работая хвостом, умчалась вдаль по течению.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Группа «Нервы». «Лето, плавки, рок-н-ролл». – Здесь и далее примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/gross_sergey/korsa-dorogoy-vora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити